

JEL classification: N33, N53, N93
УДК 338.2:63(470)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(3).408-429

А.В. Ляпанов

*Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕРЕВНЯ ОТ РЕФОРМЫ П.Д. КИСЕЛЕВА ДО РЕФОРМЫ 1866 ГОДА (на примере Владимирской губернии)

Аннотация. В статье на материале Владимирской и других губерний Центрального промышленного района исследуется изменение в положении государственных крестьян после реформы П.Д. Киселева, который на их примере хотел дать наглядный образец и руководство для помещиков. Анализу подвергаются разные стороны жизнедеятельности крестьян вплоть до выхода в свет указов 1866 г. Автор приходит к выводу о позитивной динамике в государственной деревне. Однако, одна из главных проблем, а именно — проблема малоземелья, решена не была. В связи с этим рассматривается процесс реформирования государственной деревни в 1866 г. Анализируются процесс и итоги реализации двух законов, согласно которым была преобразована система управления государственными крестьянами и реорганизовано их поземельное устройство. Проводится сравнение величин земельных наделов и оброчной подати государственных крестьян с соответствующими показателями у бывших помещичьих и бывших удельных крестьян. Также анализируется ситуация с распределением земли внутри каждой из указанных категорий сельского населения и между ними. Автор приходит к выводу, что положение государственных крестьян в результате реформы оказалось несколько лучше положения бывших помещичьих и бывших удельных крестьян.

Ключевые слова. Государственные крестьяне, реформа П.Д. Киселева, Владимирская губерния, от-

мена крепостного права, система управления, земельные наделы, выкупные платежи.

Информация о статье. Дата поступления 19 мая 2021 г.; дата принятия к печати 12 июля 2021 г.; дата онлайн-размещения 26 августа 2021 г.

A.V. Lyapanov

*Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs,
Vladimir, the Russian Federation*

A STATE VILLAGE FROM THE REFORM OF P.D. KISELEV TO THE REFORM OF 1866 (on the Example of Vladimir Province)

Abstract. The article, based on the material of Vladimir province and other provinces of the Central Industrial Region, explains the change in the position of state peasants after the reform of P.D. Kiselev, who, using their case, wanted to provide landowners with a role model and useful guidance. The article refers to various aspects of the peasants' life up until the publication of the decrees of 1866. The author makes the conclusion about the positive dynamics in the situation with state village. However, according to the research, one of the main problems of that time, namely the problem of land scarcity, has not been resolved. In this regard, the text considers the process of the state village reformation in 1866. The research analyses the process and the outcomes of implementation of the two laws, which resulted in transformation of state peasants' management system and reorganization of their land arrangement. The values of land allotments and quitrent tax of state peasants with the corresponding indicators of former landowners peasants and former appanage peasants are compared. The situation with the distribution of land within each of these categories of rural population and between them is reviewed in the article. The author comes to the conclusion that the position of the state peasants as a result of the reform turned out to be better than the position of the former landowners and former appanage peasants.

Keywords. State peasants, P.D. Kiselev's reform, Vladimir province, abolition of serfdom, management system, land allotments, redemption payments.

Article info. Received May 19, 2021; accepted July 12, 2021; available online August 26, 2021.

В XIX в. актуализировался крестьянский вопрос. Правительство разрабатывает многочисленные проекты по отмене крепостного права, обкатывает на практике различные варианты, реформируя иные категории крестьянства. Обратим внимание на наиболее многочисленную категорию — крестьян государственных, которые, во-первых, задолго до 1861 г. считались свободными сельскими обывателями¹ в отличие от крепостных и удельных, а во-вторых, составляли в середине XIX в. примерно 40 % всего населения страны.

В отечественной историографии одним из самых известных исследователей государственной деревни является Н.М. Дружинин. В своем двухтомном труде он подробнейшим образом описал различные сферы жизнедеятельности данной категории сельского населения периода реформы П.Д. Киселева [1; 2].

После выхода в свет этого труда получили импульс региональные исследования, показывавшие специфику положения государственных крестьян в отдельных районах страны. Так, например, К.А. Булдаков занимался исследованием истории государственных крестьян от реформы П.Д. Киселева до отмены крепостного права на материалах Костромской губернии [3], Г.В. Яровой писал о государственных крестьянах Уральских губерний [4], Т.Л. Ковалева — Смоленской губернии [5], Л.В. Высочков — Петербургской [6] и др.

В XXI в. интерес к крестьянскому вопросу не ослабевает. Основанные на современных подходах работы

¹ Свод Законов о состоянии людей в государстве. Т. IX., разд. IV, ст. 390. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Свод_законов_Российской_империи/Том_IX.

приносят много нового [7–10]. Продолжают выходить исследования, посвященные, в том числе, и истории государственного крестьянства. Можно отметить монографию И.И. Воронова, отдельные главы которой посвящены вопросам подготовки и реализации реформы государственных крестьян [11].

Несмотря на прогресс, достигнутый в изучении государственного крестьянства, губернии Центрального промышленного района остаются пока мало изученными, хотя в этом регионе наблюдалась своя специфика вследствие малоземелья и широко распространенного отходничества.

В центре нашего внимания находится государственная деревня после проведения в ней реформы П.Д. Киселева (1837–1841 гг.). Представляется перспективным проследить то, в каком состоянии подошли государственные крестьяне к 1866 г., когда на них было распространено действие Положения от 19 февраля 1861 г. Ведь не секрет, что государственная деревня в результате проведения в ней реформы П.Д. Киселева должна была превратиться в показательный пример для помещиков. Насколько же соотносилась картинка, которую хотело видеть правительство, с реальностью?

Анализ основан на данных по Владимирской губернии с привлечением материала по другим губерниям Центрального промышленного района. В статье использованы архивные собрания: Российского государственного исторического архива (далее — РГИА) и Государственного архива Владимирской области (ГАВО).

Для обоснования выбора в качестве объекта исследования именно государственных крестьян приведем данные о численности государственных крестьян по всем губерниям Центрального промышленного района в 1837 г. Во Владимирской губернии насчитывалось 122 699 душ государственных крестьян мужского пола, в Калужской — 82 822, в Костромской — 69 191, в Московской — 138 142, в Нижегородской — 86 242, в

Тверской — 182 648, в Ярославской — 91 763. Всего по району — 773 507². Владимирская губерния прочно занимала третье место в Центральном промышленном районе по численности государственных крестьян, лишь немного уступая по этому показателю Московской губернии.

В отечественной историографии принято считать, что государственные крестьяне как сословие получили свое оформление в начале 20-х гг. XVIII в. Это процесс тесным образом был связан с военными и финансовыми преобразованиями Петра I. Находясь большую часть своего правления в состоянии войны, пытаясь решить проблему дефицита денежных средств, царь-реформатор обратил свое внимание на различные слои незакрепощенного сельского населения.

Под термином «государственные крестьяне» в российском законодательстве начала XVIII в. подразумевается разнообразное тяглое население, которое первоначально помимо обычных 74 коп. (позднее — 70) было обложено дополнительным побором в 40 коп. с души³. К середине XIX в. в своде законов Российской империи уже приведен подробный перечень категорий сельского населения, входивших в состав сословия государственных крестьян⁴. Не все указанные там категории населения числились в составе государственных крестьян изначально, многие из них были включены позднее, по мере расширения границ империи, вовлечения в ее состав новых территорий и народностей, продолжавшихся военных реформ или секуляризации церковных земель.

² РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 3–4, 13–14, 33–34, 37–38, 49–50, 81–82, 97–98.

³ Полное собрание законов Российской Империи (далее ПСЗРИ): собр. первое. Т. 7. № 4533.

⁴ Свод законов Российской империи. Т. 9. Законы о состояниях. СПб., 1857. С. 128–130.

К середине XIX столетия с данной категории населения в государственную казну поступало примерно треть всех доходов. Во многом, поэтому, государство было заинтересовано в улучшении положения государственных крестьян. П.Д. Киселев, перед которым была поставлена цель по реформированию государственной деревни в конце 30-х гг. XIX в., выявил основные ее проблемы, превратившиеся соответственно в задачи: смягчение крестьянского малоземелья; прекращение раздачи помещикам земель государственных крестьян; уравнительное распределение угодий между сельскими обществами; уничтожение чересполосицы; ликвидация недоимок государственных крестьян; перевод натуральных земских повинностей в денежную форму; проведение комплекса мероприятий, носящих попечительский характер: создание хозяйственного капитала, образование общественного сбора, учреждение образцовых ферм и т.д. В конечном итоге, как мы уже отмечали выше, государственную деревню должно было превратить в показательный пример для помещиков. Примерно таков был замысел реформаторов [12, с. 229].

Проанализируем, как же изменилась жизнь и положение государственных крестьян за два десятилетия после начала преобразований П.Д. Киселева и вплоть до выхода в свет указов 1866 г., распространивших на государственную деревню положение 19 февраля 1861 г.

Самой значимой задачей реформы признавалась организация управления крестьянами. Считалось, что от успеха данного мероприятия будет зависеть и успех дальнейших экономических преобразований, которые так и не получили должного и окончательного законодательного утверждения.

Указом 26 декабря 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ, а 30 апреля 1838 г. появился проект об учреждении управле-

ний государственными имуществами в губерниях, согласно которому были открыты Палаты государственных имуществ, состоявшие из хозяйственного и лесного отделений, учреждены окружные, волостные и сельские управы⁵. Причем бюрократический аппарат имел устойчивую тенденцию к увеличению. Так в 1855 г. только в хозяйственном отделении (без учета лесного) Владимирской палаты по штату полагалось 40 чел., а к 1866 г. уже 55 чел. На содержание 40 чиновников выдавалось 12 515 р., а на содержание 55 — 29 611 р. То есть, если численность увеличилась в 1,4 раза (25 %), то затраты на содержание возросли почти в 2,4 раза⁶. Под ведомством Владимирской палаты государственных имуществ состояло пять окружных управлений. По штату в них полагалось иметь 28 чел. Также во Владимирской губернии насчитывалось 28 волостных и 118 сельских управлений⁷. К 1866 г. по волостным и сельским правлениям числилось 225 должностных лиц⁸.

Лишь после этого П.Д. Киселев начинает борьбу с чересполосицей и пожалованиями земли в государственной деревне. Большое внимание уделялось и переселению государственных крестьян с целью решения проблемы малоземелья.

Попечительские меры, несмотря на их второстепенный характер, дали определенный положительный эффект. Так по статистике во Владимирской губернии в рассматриваемый период существенно возросло количество сел и деревень, населенных государственными крестьянами (с 1 318 в 1840 г. до 1 609 в 1864 г.)⁹. И пускай основными источниками пополнения их числа были покупка и отчуждение у частных

⁵ ГАВО. Ф. 364. Оп. 4. Д. 76.

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 112. Л. 116.; Д. 242. Л. 75 об.

⁷ Там же. Д. 112. Л. 128.

⁸ Там же. Д. 242. Л. 82 об.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 11, 229.

владельцев, но все же было образовано 15 новых селений и 5 выселок государственных крестьян¹⁰.

Главной своей заботой власти считали благоустройство селений согласно планам. Заботились о противопожарной безопасности. Пожары вообще являлись настоящим бедствием для селений государственных крестьян. Например, в 1848 г. сгорело 656 домов, убыток составил 85 481 р.; в 1863 г. сгорело 862 дома, убытков на 14 4396 р.¹¹ Местное начальство принуждало государственных крестьян страховать свои жилища, постепенно было введено обязательное страхование всех крестьянских строений.

Косвенными данными об улучшении жизни в государственной деревне являются сведения о приросте государственных крестьян. С 1840 по 1866 г. рост их численности составил около 23 % (с 258 288 до 317 602 душ обоего пола)¹².

Для сравнения с другими категориями сельского населения можно обратиться к данным табл. 1.

Таблица 1

Численность сельского населения во Владимирской губернии в 1845 г. и 1854 г. (душ мужского пола)*

Категории крестьян	1845 г.	1854 г.	Прирост (+) / убыль (-), %
Государственные крестьяне	125 926	133 003	+5,6 %
Удельные крестьяне	38 861	39 400	+1,3 %
Помещичьи крестьяне	319 092	319 581	+0,15 %
Дворовые крестьяне	15 046	13 039	-

* Источник: РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 43. Л. 336–338; Д. 53. Л. 339–341.

Как видим, численность государственных крестьян увеличивается гораздо быстрее, чем удельных или помещичьих. На самом деле Владимирская губер-

¹⁰ ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 229. Л. 34.

¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 186. Л. 63 об.; Оп. 3. Д. 202. Л. 41–42.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 11, 242.

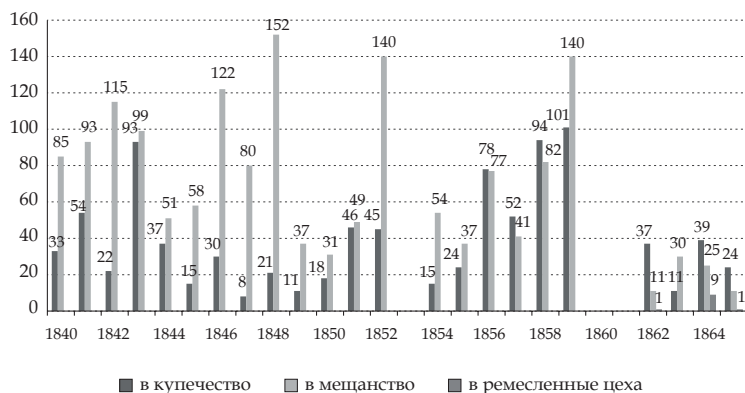

ния являлась аутсайдером по этому показателю в Центральном промышленном районе. Так в Московской губернии за данный период прирост государственных крестьян мужского пола составил 13,3 %, в Тверской – 13,8 %, в Ярославской – 18,8 %, в Нижегородской – 47,5 %, в Костромской – 38,5 %, в Калужской – 7,2 %. Прирост числа государственных крестьян происходил, в том числе, и за счет перевода в казну крестьян разорившихся помещиков, но и это тоже показательно.

Интересной иллюстрацией качества жизни государственных крестьян является статистика их переходов в более «статусные» сословия, например городские (купечество, мещанство, ремесленные цеха) (см. рис. 1).

Как мы видим из диаграммы, подобное случалось не так уж и редко. В рассматриваемый период в мещанство перешло 1 620, в купечество 908, в ремесленные цеха 11 государственных крестьян обоего пола.

Увеличивается и численность государственных крестьян, водворенных на собственных землях (согласно указу от 20 февраля 1803 г. о свободных хлебо-

**Рис. 1. Переход государственных крестьян
Владимирской губернии в городские сословия
в 1840–1865 гг. (душ обоего пола)**

Источник: ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212; Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242.

пашцах). В 1845 г. их насчитывалось 3 133, в 1865 г. — 7 968 души обоого пола¹³.

Казалось бы менялась ситуация и в сфере землепользования. С 1843 по 1865 г. происходило увеличение совокупного крестьянского наделного земельного фонда с 429 503 до 520 551 десятины соответственно, т.е. более чем на 21 %. Прирост осуществлялся в основном за счет расчистки земель от лесов и выделения свободных казенных земель. Однако, учитывая, что выше мы наблюдали увеличение численности самих крестьян, средний размер душевого надела оставался примерно на уровне 3,4–3,8 десятин¹⁴. Это, конечно же, мало и явно не дотягивает до заявленной нормы в 8 и 15 дес. земли в черноземных и нечерноземных губерниях соответственно.

Осознавая проблему нехватки земли у государственных крестьян, правительство поощряло занятие промыслами (постоянными и отхожими). Вязниковские и ковровские офени, владимирские каменщики, плотники, иконописный промысел, вязание варежек и чулок, смолокурение и пр. Большое количество государственных крестьян было занято и в промышленном производстве. Увеличивается количество заводов в селениях государственных крестьян — с 2 до 331 в 1840 и 1865 гг. соответственно¹⁵. Популярность отхожих промыслов наглядно иллюстрирует количество покупаемых государственными крестьянами паспортов и билетов. Сумма паспортного сбора в период с 1840 по 1866 г. увеличилась примерно на 25 %¹⁶.

Преследуя цель ликвидировать недоимки с государственных крестьян, правительство проводит налоговую реформу. Повинности государственных крестьян можно условно разделить на государственные и

¹³ ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, Л. 242.

¹⁴ Там же. Д. 87. Л. 75.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 112. Л. 249.

феодалы. Что касается феодальной подати, то ею являлся поземельный оброк. Все земли, не принадлежавшие духовным и светским владельцам, признавались собственностью государства, которое взимало за пользование ею своеобразную арендную плату — оброк, входивший в состав государственных доходов и соответственно расходовавшийся на государственные нужды.

Государственные повинности исполнялись в денежной и натуральной форме. В 1844 г. вышли обновленные правила о порядке взимания денежных сборов с государственных крестьян¹⁷. Оставалось четыре вида денежных сборов: 1) общие сборы по окладу целого общества: а) общественный сбор, б) сбор на обеспечение продовольствия, в) земский сбор, г) государственные подати, д) различные взыскания — рассроченные недоимки, ссуды и прочее; 2) частные казенные взыскания; 3) мирские сборы — сборы по исправлению натуральных повинностей; 4) рекрутские денежные сборы.

Наиболее тяжелой из натуральных повинностей государственных крестьян была рекрутская повинность. В 1840 г. вышел закон о жеребьевой системе отбывания рекрутской повинности¹⁸. Показателен пример крестьянина деревни Самойловой Городищевской волости Суздальского уезда Трофимова Семена, который пошел по найму за семейство крестьянина села Доброго Слободской волости Назарова Андрея за 260 р. Палата Государственных имуществ выдала Назарову зачетную квитанцию¹⁹.

Не менее тяжелы были подводная и дорожные повинности. Чтобы не отвлекать от хозяйства работников и лошадей, крестьяне часто были вынуждены откупаться деньгами от натуральных повинностей.

¹⁷ ПСЗРИ. II. Т. 19. № 18519.

¹⁸ Там же. Т. 26. № 25390; Т. 28. № 27432.

¹⁹ ГАВО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–20.

В ходе реформы П.Д. Киселева вместо душевого был введен поземельный и промысловый налог. Во Владимирской губернии с 1856 г. все сборы были переложены с душ на доходы с земли и промыслов. Душевой налог брался только с крестьян — собственников земли.

Об условной эффективности данной системы свидетельствует официальное отсутствие недоимок при постоянном росте повинностей.

Подводя итог этого краткого анализа изменений, произошедших в жизни государственной деревни за двадцать лет после реформы П.Д. Киселева, можно отметить определенные позитивные сдвиги. Однако главную проблему растущего малоземелья решить не удалось.

В таком состоянии государственные крестьяне встретили отмену крепостного права. После утверждения Положения 19 февраля 1861 г. правительство начало работу по его распространению и на государственную деревню. В итоге, как известно, было принято два закона: согласно первому (18 января 1866 г.) государственные крестьяне получили ту же систему управления, что и бывшие частновладельческие крестьяне, второй (24 ноября 1866 г.) регламентировал наделение их землей. Процесс подготовки данных законопроектов достаточно подробно изучен историками [1], поэтому сразу перейдем к их анализу.

В попытке распространить Положения 19 февраля 1861 г. на государственных крестьян правительство столкнулось с затруднением, вызванным тем, что данная категория населения находилась в обособленном ведении — результат реформы П.Д. Киселева. Именно для решения данной проблемы и был разработан первый закон от 18 января 1866 г., согласно которому государственные крестьяне передавались в ведение общих губернских, уездных и местных учреждений

по крестьянским делам²⁰. Для облегчения проведения внутренней политики правительство старалось уравнивать все категории крестьян с правовой и экономической точки зрения. Особо отмечалось, что землеустройство будет регламентировано позднее, а пока неприкосновенными оставались все земли и угодья, состоящие в их наделе²¹.

Изменение системы управления повлекло за собой изменение в распределении селений государственных крестьян по волостям. В случае образования новой волости из государственных крестьян и других сельских обывателей производились выборы. Также разрешались увольнение государственных крестьян из сельских обществ и приписка к ним.

Учитывая земельный голод в государственной деревне, правительство разрешило нуждающимся крестьянам в течение трех лет приписываться к многоземельным сельским обществам Владимирской губернии, у которых душевой надел составлял более 8 десятин на душу. В течение этого срока приписка происходила без согласия общества. Препятствием могла стать только доказанная неблагонадежность приписывающихся лиц.

Преобразование системы управления и устройство государственных крестьян осуществлялось особыми комиссиями под надзором губернатора и губернских присутствий по крестьянским делам. Комиссия обычно включала в себя чиновника ведомства государственных имуществ, чиновника от губернатора и местного мирового посредника. Всего на передачу государственных крестьян в ведение общих губернских и местных по крестьянским делам учреждений со дня обнародования вышеуказанного постановления отводилось полгода.

²⁰ ПСЗРИ. II. Т. 41. Отд. 1. № 42899.

²¹ Там же. п. 2.

Руководствуясь данным законом, во Владимирской губернии в ведение мировых учреждений было предано 142 656 душ мужского пола государственных крестьян. На 1866 г. под управлением данных учреждений уже находилось 319 803 душ мужского пола бывших крепостных и 39 345 душ мужского пола бывших удельных крестьян. Итого во Владимирской губернии насчитывалось 348 волостей и 3 878 сельских обществ. Активно распределяли государственных крестьян между мировыми участками 38 мировых посредника²².

После решения проблемы с управлением государственными крестьянами, правительство приступило к урегулированию вопроса с их поземельным устройством. 24 ноября 1866 г. в свет вышел новый закон [13], который гласил, что для окончательного устройства хозяйственного быта государственных крестьян, необходимо расширить их права по владению и распоряжению предоставляемыми им в надел от казны землями²³. Как явствует из преамбулы к закону, он определял основные правила поземельного устройства в Российской империи.

Сельские общества государственных крестьян сохраняли все предоставленные им наделы и угодья. В случае если размежевание земли еще не было произведено, размер крестьянского надела оставался прежним, но при условии, что он не превышал 8 дес. на душу. Именно такова была верхняя граница земельного надела в малоземельных губерниях, к которым относилась и Владимирская (в многоземельных — не более 15 дес.).

Каждое общество получило акт на владение своей землей, который назывался «владенная запись». Документ составлялся чиновником Министерства государственных имуществ в присутствии мирового посредника. Так как во Владимирской губернии на тот

²² ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 1547. Т. 1. Л. 328, 333 об.–335.

²³ ПСЗРИ. II. Т 41. Отд. 2. № 43888.

момент еще не была окончена съемка земли, срок составления подобных записей растянулся до 6 лет.

Государственные крестьяне за владение землей должны были платить государственную оброчную подать. Но так как съемка земли задерживалась, оброк с 1 января 1867 г. был увеличен особым добавочным сбором, который составил в том году по всей Владимирской губернии — 52 301 р. (по России — 2 006 145 р.). Размер оброчной подати определялся сроком на 20 лет и не подлежал изменению. Помимо оброка крестьяне обязаны были продолжать уплачивать лесной налог за пользование лесными участками, входившими в составе крестьянского надела.

Общество государственных крестьян имело право большинством голосов ($2/3$) разделять земли на подворные участки, а также выделять участки отдельным домохозяевам из общинной земли. В этом случае сумма сбора определялась отдельно. Данные приговоры свидетельствовались мировым посредником, копия направлялась в губернское присутствие по крестьянским делам.

По истечении 3 лет со времени получения владенных записей разрешалась продажа земельных участков посторонним лицам, также при условии большинства ($2/3$) проголосовавших за это. Полученные от продажи деньги поступали в казну, с уменьшением оклада оброчной подати на $1/20$ от внесенных денег (5 к. с каждого рубля). При переходе подворных участков к другим лицам, уже они продолжали уплачивать оброчную подать с данного участка. Избавиться от платежа подати можно было, выкупив земельные наделы в полную собственность.

За исключением вышеперечисленных ограничений государственные крестьяне обладали всеми правами, предоставленными крестьянам собственникам земли.

Сравним средние показатели величины земельных наделов, предоставленных в пользование государствен-

ным крестьянам Владимирской губернии по закону от 24 ноября 1866 г. с аналогичными показателями у бывших помещичьих и удельных крестьян (см. табл. 2).

Таблица 2

Наделы и оброчная подать у разных категорий крестьянства в 1878 г.*

Губернии	Бывшие государственные		Бывшие удельные		Бывшие помещичьи	
	Наделы (дес.)	Оброчная подать (р. серебром)	Наделы (дес.)	Оброчная подать (р. серебром)	Наделы (дес.)	Оброчная подать (р. серебром)
Тверская	4,1	3,5	5,7	3,6	4,1	7,0
Нижегородская	4,7	2,4	3,9	3,7	3,1	5,9
Московская	3,3	2,3	1,9	3,5	3,3	7,9
Костромская	5,7	2,8	4,8	3,6	4,9	7,0
Владимирская	4,6	2,7	4,3	3,5	3,6	6,7
В среднем по России	6,1	2,6	4,8	3,5	3,6	6,0

* Источник: [14, с. 100].

Бывшие государственные крестьяне Владимирской губернии даже выиграли от данной реформы. До этого их средний душевой надел лишь немногим превышал 3 дес., а после реформы составлял 4,6 десятины. По сравнению с другими категориями государственные крестьяне также оказались в более выигрышном положении. Их средний земельный надел был больше, а платили они за него меньше. Ради справедливости, однако, напомним, что в отличие от бывших помещичьих крестьян они не получали денег от государства.

На фоне других губерний Центрального промышленного района Владимирская губерния особо не выде-

лялась. Зато, будучи малоземельной, значительно уступала в размере наделной земли в среднем по России.

О неравенстве свидетельствуют и данные по распределению наделной земли между крестьянами Владимирской губернии в 1877–1878 гг. (см. табл. 3).

Таблица 3
**Крестьянские наделы во Владимирской губернии
в 1877–1878 гг.***

Размер надела (дес.)	до 1	1–2	2–3	3–4	4–6	6–8	8–10	10–15	> 15	Итого
<i>У бывших государственных крестьян</i>										
Кол-во ревизских душ	212	2 869	16 154	28 717	51 542	26 892	7 887	3 881	543	138 697
%	0,15	2,1	11,6	20,7	37,15	19,4	5,7	2,8	0,4	100
<i>У бывших помещичьих крестьян</i>										
Кол-во ревизских душ	6 103	17 362	57 967	135 705	91 958	4 087	463	198	209	314 050
%	1,9	5,5	18,4	43,2	29,3	1,3	0,2	0,1	0,1	100
<i>У бывших удельных крестьян</i>										
Кол-во ревизских душ	240	317	1 544	14 590	19 971	2 509	188	–	–	39 359
%	0,6	0,8	3,9	37,1	50,7	6,4	0,5	–	–	100

* Источник: [15, с. 363–367].

Действительно, более 28 % бывших государственных крестьян Владимирской губернии пользовалось наделами площадью более 6 десятин. В то время как у бывших удельных крестьян только – 1,7 %, а у бывших помещичьих крестьян – 7,1 %.

Можно сравнить вышеприведенные данные с аналогичными расчетами за 1859 г. (см. табл. 4). Прослеживается явная динамика по увеличению количества крестьян с большим наделом.

Таблица 4

Распределение земли между государственными крестьянами Владимирской губернии в 1859 г.*

Размер надела (дес.)	Менее 1	1-2	2-3	3-4	4-5	5-8	8-15	Более 15
Кол-во ревизских душ (%)	0,3	7,2	24,3	33,4	20,5	13,5	0,7	0,1

* Источник: [2, с. 322].

В 1859 г. количество государственных крестьян обрабатывающих наделы площадью более 5 дес. составляло всего 14,3 % от общего числа. На 8,1 % возросло количество крестьян с наделом 8 и более дес. на ревизскую душу. Количество крестьян с наделом менее 5 дес. на душу сократилось на 14 %. В селениях бывших государственных крестьян Владимирской губернии происходила небольшая прирезка земель из числа свободных казенных земель.

Таким образом, анализируя ситуацию с реализацией второго закона по поземельному устройству государственных крестьян на примере Владимирской губернии, можно сделать вывод, что определенные улучшения произошли, в частности, был увеличен среднедушевой земельный надел. Потенциально перспективным виделось разрешение приобретать землю в собственность. Однако в первое время правительство явно делало акцент на предоставление земельных наделов в пользование.

Только законом от 12 июня 1886 г. бывшие государственные крестьяне были переведены на обязательный выкуп. Уплачиваемая ими оброчная подать преобразовывалась в выкупные платежи, которые с целью покрытия бюджетного дефицита были увеличены на 45 % по сравнению с оброком.

Крестьяне явно переплачивали за землю, так как выкупные платежи не соответствовали ее действительной стоимости. П.А. Зайончковский рассчитал превышение

повинностей, взимаемых с крестьян, над доходностью их земель. Так во Владимирской губернии бывшие государственные крестьяне переплачивали 68 % [15, с. 301].

Подведем итог. Реформа П.Д. Киселева улучшила положение государственных крестьян, по сравнению с другими категориями сельского населения страны. Да правительство добилось бесперебойных платежей с государственной деревни, однако не решило главной проблемы - малоземелья. При этом основу их хозяйства продолжал составлять земледельческий труд. Крестьяне вынуждены были искать дополнительные источники существования.

Реформа государственной деревни 1866 г., распространив на государственных крестьян действие Положения 19 февраля 1861 г. оказала положительное влияние на эту проблему. Во Владимирской губернии это проявилось, прежде всего, в увеличении размеров наделной земли. Хотя, конечно же, при переводе на обязательный выкуп земли в 1886 г. интересы бывших государственных крестьян были ущемлены, выкуп осуществлялся по явно завышенным нормативам.

Список использованной литературы

1. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева : в 2 т. / Н.М. Дружинин. — Москва : Изд-во АН СССР, 1946. — Т. 1. — 631 с.
2. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева : в 2 т. / Н.М. Дружинин. — Москва : Изд-во АН СССР, 1958. — Т. 2. — 614 с.
3. Булдаков К.А. Государственные крестьяне Костромской губернии от реформы П.Д. Киселева до отмены крепостного права (1839–1866 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / К.А. Булдаков. — Кострома, 1957. — 298 с.
4. Яровой Г.В. Государственные крестьяне Пермской губернии (1807–1860 гг.) : автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Г.В. Яровой. — Свердловск, 1978. — 24 с.
5. Ковалева Т.Л. Государственные крестьяне Смоленской губернии в конце ХУШ — первой половине XIX в. : автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т.Л. Ковалева. — Калинин, 1981. — 26 с.

6. Выходчиков Л.В. Государственные крестьяне С.-Петербургской губернии в дореформенный период (1836–1866 гг.) : автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л.В. Выходчиков. — Ленинград, 1980. — 18 с.

7. Андреева Т.В. На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I. Исследование и документы / Т.В. Андреева. — Санкт-Петербург : Ист. иллюстрация, 2019. — 728 с.

8. Дунаева Н.В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. : монография / Н.В. Дунаева. — Санкт-Петербург : Изд-во СЗАГС, 2010. — 472 с.

9. Христофоров И.А. От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства / И.А. Христофоров // Российская история. — 2011. — № 4 — С. 27–43.

10. Христофоров И.А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.) / И.А. Христофоров. — Москва : Собрание, 2011. — 368 с.

11. Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи XIX — начало XX в. / И.И. Воронов. — Красноярск : Литера-принт, 2013. — 500 с.

12. Ляпанов А.В. Крепостные российского государства, или свободные сельские обыватели? (на примере государственных крестьян Владимирской губернии 1841–1866 гг.) / А.В. Ляпанов. — DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(2).228-250 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 2. — С. 228–250.

13. Зайончковский П.А. Подготовка и принятие закона 24 ноября 1866 г. о государственных крестьянах / П.А. Зайончковский // История СССР. — 1958. — № 4. — С. 103–113.

14. Горланов Л.Р. Удельные крестьяне России 1797–1865 гг. / Л.Р. Горланов. — Смоленск : Изд-во СГПИ, 1986. — 108 с.

15. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. — Москва : Просвещение, 1968. — 368 с.

References

1. Druzhinin N.M. *State Peasants and the Reform of P.D. Kiselev*. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1946. Vol. 1. 631 p.

2. Druzhinin N.M. *State Peasants and the Reform of P.D. Kiselev*. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. Vol. 2. 614 p.

3. Buldakov K.A. *State Peasants of the Kostroma Province from the Reform of P.D. Kiselev before the Abolition of Serfdom (1839–1866.)* Cand. Diss. Kostroma, 1957. 298 p.

4. Yarovoi G.V. *State Peasants of the Perm Province (1807–1860)*. Cand. Diss. Thesis. Sverdlovsk, 1978. 24 p.

5. Kovaleva T.L. *State Peasants of the Smolensk Province at the End of the 18th Century – the First Half of the 19th Century*. Cand. Diss. Thesis. Kalinin, 1981. 26 p.

6. Vyskochkov L.V. *State Peasants of the St. Petersburg Province in the Pre-reform Period (1836–1866)*. Cand. Diss. Thesis. Leningrad, 1980. 18 p.

7. Andreeva T.V. *On the far Approaches to the Great Reform: the Peasant Question in Russia During the Reign of Nicholas I. Study and Documents*. Saint Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2019. 728 p.

8. Dunaeva N.V. *Between Class and Civil Freedom: Evolution of Legal Personality for Free Rural Ordinary People of the Russian Empire in the 19th century*. Saint Petersburg, SZAGS Publ., 2010. 472 p.

9. Khristoforov I.A. *From Speransky to Stolypin: Peasant Reform and the Problem of Land Management*. Rossiiskaya istoriya = History of Russia, 2011, no. 4, pp. 27–43. (In Russian).

10. Khristoforov I.A. *The Course of Reforms: Russian Peasantry in Government Policy Before and After Abolition of Serfdom*. Moscow, Sobranie Publ., 2011. 368 p.

11. Voronov I.I. *Ministry of Agriculture of the Russian Empire: XIX – the Early XX Century*. Krasnoyarsk, LiteraPrint Publ., 2013. 500 p.

12. Liapanov A.V. *Serfs of the Russian State or Free Rural Commoners? (Based on the Example of State Peasants of Vladimir Province 1841–1866)*. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 2, pp. 228–250. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).228-250.

13. Zaionchkovsky P.A. *Preparation and Implementation of the Law about State Peasants of November 24, 1866*. *Istoriya SSSR = USSR History*, 1958, no. 4, pp. 103–113. (In Russian).

14. Gorlanov L.R. *The Court Peasants of Russia from 1797 to 1865*. Smolensk State Pedagogical Institute after K. Marx Publ., 1986. 108 p.

15. Zaionchkovsky P.A. *Abolition of Serfdom in Russia*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 368 p.

Информация об авторе

Ляпанов Артем Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация; e-mail: Lyapanov@mail.ru. SPIN-код: 8159-1546; AuthorID: 372681.

Author

Artem V. Lyapanov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Russian History, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, the Russian Federation; e-mail: Lyapanov@mail.ru. SPIN-Code: 8159-1546; AuthorID: 372681.

Для цитирования

Ляпанов А.В. Государственная деревня от реформы П.Д. Киселева до реформы 1866 года (на примере Владимирской губернии) / А.В. Ляпанов. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).408-429 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 3. — С. 408–429.

For Citation

Lyapanov A.V. A State Village from the Reform of P.D. Kiselev to the Reform of 1866 (on the Example of Vladimir Province). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 408–429. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).408-429. (In Russian).